

● ГАСТРОЛИ

ОЧИЩЕНИЕ ТРАГЕДИЕЙ,

или Несколько штрихов о ленинградских гастролях Грузинского театра имени Шота Руставели

Как ни скуп на творческие открытия нынешний театральный сезон Ленинграда, завершается он истинным триумфом Мельпомены. Но сами ленинградцы — лишь восторженные зрители на ее пиру. А главные виновники торжества — артисты Грузинского академического театра имени Шота Руставели. Билеты на все из спектакли берутся с боем. И даже грандиозный Международный фестиваль музыки, собравший здесь гостей из шестидесяти стран, не ослабил натиска театралов.

Шесть лет не были руставельцы на неевских берегах. За эти годы труппа еще более прибавила в мастерстве и одновременно помолодела, порадовав чистыми голосами «малой сцены». Быть может, особенно знаменательны эти гастролы для главного режиссера театра народного артиста СССР Роберта Стуруа: с творческим отчетом в Ленинград он приехал в канун собственного пятидесятилетия.

Что же произвело наибольшее потрясение на давних поклонников театра?

Все мнения сходятся на одном названии: «Король Лир».

Впечатлениями об этой работе гостей делится ленинградский театровед Елена Алексеева.

— Еще недавно казалось, что трагедия Шекспира изрядно потускнела и годится разве что для упражнений в абстрактном философствовании. Но Роберт Стуруа нашел аналогии, привнес параллели с нашим недавним прошлым, и «Король Лир», которому три столетия от роду, ожил. Смысл пьесы озарился ярким светом, подобно тому, как безжалостно на протяжении всего спектакля бьют нам в глаза софиты, пронзая «слепящей тьмой». Режиссер увидел в этой трагедии современную антиутопию. Его спектакль — о том, что обществу, отравленному тиранией, грозит катастрофа.

Наша собеседница подробно анализирует «театр короля Лира». Мир, вскормленный тиранией, не может существовать без лжи, коварства, насилия. Театр кукол-марионеток, руководимый Лиром, сменяется пошлой опереткой, чтобы обернуться мрачайшей из трагедий. Никаких иллюзий спектакль не оставляет: общество, вступившее на путь тирании, неминуемо придет к самоуничтожению. В этом — нравственный итог трагедии, потенциал ее очистительной мощи.

Если «театр Лира» зжидается на уничтожении индивидуальностей, их инвентаризации и подавлении, про-

должает Алексеева, то театр Роберта Стуруа строится на раскрытии, выявлении характера и таланта каждого. Актеры наравне с постановщиком, с художником Мириемом Швелидзе, композитором Гией Канчели становятся авторами, создателями спектакля. В первую очередь это относится к Рамазу Чхиквадзе, покорившему еще одну вершину искусства трагедии. Но можно было бы назвать и многих других исполнителей, отлично работающих на главную режиссерскую идею. Здесь природа и искусство сливаются воедино...

На афише — старые и новые названия. Хочется вновь возвращаться и пересматривать большие полотна вроде «Кавказского мелового круга» и «Ричарда III», отмечая новые лица. Хороший отклик в зале получают спектакли театра-студии «Дневник Анны Франк», «Завтра была война», «Мачеха Саманишвили». Хотя это вполне самостоятельный творческий организм, с театром Стуруа, по мнению критиков, его роднит пристальное внимание к человеку, его боям и радостям, стремление отразить в зеркале сцены нарастающего дня.

Гастролы — в разгаре. Каждый вечер до отказа заполнен Выборгский Дворец культуры, сцена которого на месяц отдана тбилисцам. А в короткие часы отдыха — встречи с давними друзьями из Большого драматического театра имени М. Горького.

Несмотря на напряженный гастрольный график, артисты театра имени Руставели выкраивают время и для знакомства с жизнью города. У них был хороший повод порадоваться за своих земляков-музыкантов Гию Канчели и Сулхана Цицладзе, чьи сочинения получили высокую оценку на международном фестивале, за художника Теймураза Мурванидзе, выставку театральных работ которого посетили тысячи ленинградцев.